

Федеральное агентство по образованию

Правительство Вологодской области

Вологодский государственный технический университет

ВУЗОВСКАЯ НАУКА - РЕГИОНУ

Материалы
шестой всероссийской
научно-технической конференции
29 февраля 2008 г.

I том

К13 13 99833

Вологда, ВоГТУ
2008

честв и свойств суда, в том числе независимости, объективности и беспристрастности, могут и должны требовать ищущие справедливости.

Для независимого правосудия крайне важно то положение Конституции, согласно которому судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (ч.2 ст.118). Следует признать, что только в рамках определенной законом процедуры (процесса) может проявиться функциональная независимость судьи. Любая форма судопроизводства содержит комплекс процессуальных гарантий, позволяющих судье принимать решение в условиях свободного мышления, учитывая позиции и аргументацию спорящих сторон.

3. Особое внимание при ответе на вопрос о реализации конституционных положений касающихся судебской независимости стоит уделить механизму наднационального контроля, осуществляемого Европейским Судом по правам человека, применение которого стало возможным благодаря тому, что Россия, во-первых, приняв Конституцию, признала себя частью мирового сообщества (Прембула). Во-вторых, взяла на себя обязательство признавать и гарантировать права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (ч.1 ст.17 Конституции). В-третьих, признала за каждым человеком право обращаться в соответствии с международными договорами Российской Федерации в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ч.3 ст.46 Конституции). В-четвертых, в 1998 году ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и соответствующие Протоколы к ней, чем признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ).

Все эти меры позволили профессиональным юристам в России не только инициировать жалобы в Европейский Суд связанные с нарушениями права на справедливое судебное разбирательство, гарантированного ст.6 ЕКПЧ, но и воспользоваться прецедентами и правовыми позициями ЕСПЧ, касающимися стандартов независимого, объективного, беспристрастного правосудия, как самостоятельными источниками права в российской правоприменительной практике.

По справедливому замечанию Микеле де Сальвиа, профессора права, юрисконсульта Европейского Суда по правам человека: «...завоевания в области прав человека укореняются в сознании только при постоянном и постепенном воздействии».[3] Сказанное в полной мере относится к судебской независимости. Добавим, что гарантировать ее надлежащий уровень могут многосторонние комплексные усилия: со стороны государства, со стороны каждого отдельного человека и общества, в целом, со стороны органов наднационального контроля и, наконец, самих судей.

Литература

1. Афанасьева, С.И. Конституционно-правовые гарантии принципа независимости судей в Российской Федерации / – Дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва. 2003. – С.31-32;
2. Комментарий к Конституции Российской Федерации/ Редколлегия комментария к.ю.н. Л.А.Окуньков, д.ю.н. Б.С.Крылов, д.ю.н. А.С.Пиголкин, к.ю.н. А.Е.Постников, М.Я. Булочников (ответственный секретарь).- М.: БЕК, 1994. – С. 369;
3. Микеле де Сальвиа. Европейская конвенция по правам человека / - СПб.: Издательство Р.Асланова «Юрический центр Пресс», 2004. – С.25

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР СПЕЦИФИЧНОСТИ И ВАРИАТИВНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННО-БЫТОВЫХ ТРАДИЦИЙ ВОЛОГОДСКИХ ВЕПСОВ

А.А. Желтов

Россия, Вологодский институт права и экономики ФСИН России

В настоящее время вепсы, проживающие на территории Вологодской области, составляют самую малочисленную группу вепсского населения, в пределах исконной территории их обитания. Группы вепсов в Ленинградской области и республике Карелия гораздо успешнее сохраняют свою численность, хотя и там, в связи с активными ассимиляционными процессами, их численность на протяжении последнего века постоянно сокращалась.

Вологодские вепсы занимают восточную окраину этнической территории вепсов и в настоящее время отделены от прочих групп вепсов или незаселенными территориями или территориями с прак-

тически чисто русским населением. Район расселения вологодских вепсов также в настоящее время является расчлененным: меньшая по численности группа (если иметь в виду только компактное, а не рассеянное расселение) вологодских вепсов проживает в Вытегорском районе, а большая их часть живет на севере Бабаевского района (преимущественно районы Пяжелкской и Куйской сельских администраций).

В связи с тем, что вепсы в вологодских землях исчезают быстрее, чем на других территориях, тем актуальнее становится изучение специфики и особенностей вепсской культуры, сложившейся на данной территории.

Основу материалов данного обзора составили данные полученные автором статьи в ходе экспедиции в октябре 2006 года в северную часть Бабаевского района (совместной с экспедицией Института молекулярной генетики РАН, под руководством С.А. Лимборской), а также в ходе комплексной экспедиции на юг Вытегорского района кафедр естественно-географического факультета Вологодского государственного педагогического университета в июле-августе 2002 года.

В ходе полевых исследований автор данной статьи акцентировал внимание на этнокультурных элементах, имеющих взаимосвязь с историей и расселением различных исторических групп населения, а также на составляющих народной культуры, являющихся приспособлением к условиям среды.

Полученные в ходе исследования результаты оказались достаточно неожиданными, особенно это проявилось при изучении банных традиций. В вологодских землях традиция бани изначально встречалась на более северных территориях, тогда как по югу до недавнего времени существовала традиция париться в печах. Причину этому можно видеть в том, что север современной территории области испытал в средневековые времена новгородской культуры, принесенной переселенцами из Новгородской земли, тогда как южные земли практически полностью заселялись выходцами с верхней Волги (низовцами). У вологодских же вепсов, на севере их территории (в районе Ошты) встречалась и даже преобладала традиция паренья в печах (ПМА, 2006 г.: информаторы: А.А. Машичев, 1935 г.р., с. Пяжелка; Е.И. Сидорова и М.С. Сидорова, 1924 г.р., д. Кривозеро и д. Шатозеро Кривозерский с/с, Оштинский (Вытегорский) район), тогда как в более южном районе (селения Куйской сельской администрации) господствовала традиция бань (на чем настаивали опрошенные информаторы – ПМА, 2006 г.). В районе Шимозера, занимавшем центральное положение в расселения вологодских вепсов, но сейчас запустевшем, также преобладала банная традиция, хотя наряду с ней бытовала и традиция париться в печах (ПМА, 2002 и 2006 гг: Е.Г., 1936 г.р., д. Шимозеро; Е.С. Трофимова, 1928 г.р., д. Полозеро). В отношении района Пяжелки и Пяжозера данные традиции были представлены очень неравномерно: в д. Григорьевская (Заречье) (А.Г. Медникова, 1927 г.р.) существовала только банная традиция, тогда как в д. Заболотье (Яковлевская) (Н.Ф. Фомин, 1936 г.р.), преобладающей была традиция париться в печах (хотя бани тоже сооружались некоторыми хозяевами), а в д. Красная гора (М.С. Тришкина, 1927 г.р.) в печи парили детей, тогда как взрослые мылись в банях.

По другим, историческим по происхождению, этнокультурным элементам такого четкого территориального распределения в районе расселения вологодских вепсов не обнаруживается. Так преобладающим типом покрытия крыши на домах вепсов (по крайней мере, с середины XX века) был *тес*. Тес встречался как традиционного типа (выпукло-вогнутый, вырубленный топором), так и позднего (пиленный и дороженный). Наряду с этим встречалось покрытие крыш *щепой (дранкой)*. Соломенное покрытие кровли на памяти большинства информаторов из районов Кийно и Шимозера не сооружалось и не использовалось. Однако, современные информаторы уже помнят самый поздний этап существования традиционной культуры, когда она уже подверглась серьезной трансформации. Замена соломенных крыш на крыши покрытые дранкой происходила в конце XIX – начале XX века, и к середине XX века их, даже в изначальных районах бытования, практически не осталось. И все же преобладающими (а местами и господствующими) в отмеченном районе были тесовые крыши, что наряду с банной традицией может служить показателем влияния новгородской раннесредневековой культуры.

В этом отношении интересно соответствие в распространении традиции парения в печи и традиции использовать соломенные кровли. Обе эти традиции вместе встречались по воспоминаниям старожилов в деревнях Красная Гора и Заболотье (Яковлевская), что, несомненно, свидетельствует о проникновении сюда низовских культурных традиций из области Верхней Волги.

В качестве еще одного предполагаемого элемента новгородского влияния на вепсскую культуру вологодских земель можно рассматривать длинные стога – *промежки*. Они встречались здесь наряду с обычными округлыми стогами, и использовались для просушки недосохшего сена. В таких разновидностях стога были упомянуты информаторами для района Шимозера (Е.С. Трофимова, 1928 г.р., д. Полозеро).

Пространственную вариативность в землях вологодских вепсов можно обнаружить еще для некоторых культурных элементов. Например, в разных селениях вепсы использовали различные способы приготовления пива. В д. Заболотье (Яковлевская) (на Пяжозере) пиво варили в деревянных чанах раскаленными камнями. А в находившейся буквально в невеликой деревне Красная Гора пиво варилось в больших глиняных горшках с маленькой дыркой на боку, для спуска сусла (обычно такие горшки у русских именовались *корчагами*). Подробно эта традиция в ходе экспедиций прослежена не была. К тому же ее пока сложно связать с каким-либо этнокультурным пластом или влиянием.

Среди культурных элементов связанных с финно-угорской культурной спецификой вепсов можно назвать: положение стола в интерьере избы по середине фасадной стены, несимметричное размещение окон по фасаду (отмеченное на некоторых старых постройках), способ вяления соленного мяса на фронте крыши. Все эти особенности были отмечены или зафиксированы из устных рассказов во время экспедиций. Однако и они не имели повсеместного характера. Например, стол в некоторых домах и селениях предпочитали ставить в соответствии с русской традицией в *красном углу* (ПМА, 2006 г.: А.Г. Медникова, 1927 г.р., д. Григорьевская (Заречье) на Пяжозере).

В отношении этно-экологических черт культуры вологодских вепсов по итогам экспедиций можно выделить целый ряд как хозяйственных, так и бытовых особенностей. В хозяйственном отношении система жизнеобеспечения вепсов базировалась на определенной совокупности земледелия, рыболовства и собирательства. В экономике вепсской семьи фактически преобладало натуральное хозяйство. Хотя материалы, собранные в экспедиции, в большинстве случаев воспроизводят хозяйственную деятельность установившуюся в колхозах, но свои истоки она берет еще в единоличном крестьянском хозяйстве. Даже в колхозах первое время у вепсов применялась вырубка в лесу участков под посевы. На таком участке в первый год выращивали репу, а второй-третий год высевали злаковые культуры. Ассортимент выращиваемых огородных культур у вепсов был весьма невелик, причем большинство огородных культур появилось уже в колхозное время. На этом фоне большую роль для обеспечения полноценного питания играли сборы дикорастущих растений, и в особенности ягод. Ягоды запасали буквально мешками. Больше всего запасали на зиму клюкву и бруснику: клюкву хранили просто в корзинах, а бруснику в бочках или мятую – «в собственном соку» или пареную. Сушили в большом количестве чернику и в небольшом малину. Из черники и малины заваривали малинный и черничный чай, а также в широком употреблении был чай из сушеной моркови. В больших количествах запасали также грибы. Мясо солили и в последствии вялили практически также как и русские. Наряду с другими хозяйственными занятиями большое значение имело также и рыболовство. Рыбу запасали на зиму чаще всего в сушеном виде.

Литература

1. ПМА – полевые материалы автора, экспедиции 2002 и 2006 гг.

Е. С. КАРНОВИЧ – ЭКСПОНЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЫСТАВОК ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

Е. Н. Залевская

Россия, Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова

Одним из известнейших дворян - рационализаторов Ярославской губернии являлся член Вольного Экономического Общества (далее – ВЭО) и Московского Общества сельского хозяйства (далее – МОСХ) Ефим Степанович Карнович, неперенный посетитель и экспонент всемирных, всероссийских и губернских мануфактурных и сельскохозяйственных выставок первой половины XIX в.

При его непосредственном участии в 1843 г. было создано Ярославское Общество сельского хозяйства (далее – ЯОСХ), секретарем которого до 1849 г. и являлся Ефим Степанович Карнович (с 1849 г. эти полномочия перешли к Павлу Никоноровичу Секованову). В 1852 г. для оперативного решения текущих вопросов был учрежден Совет общества в составе Е. С. Карновича, Костылева, Васильева, Чернева, Горяинова, Ильинского, Караулова, Гречанинова и секретаря ЯОСХ. Тогда же при ЯОСХ организовали Комитет для усовершенствования и поощрения льняной промышленности, активным членом которого стал Е. С. Карнович. Именно этот Комитет должен был курировать